

АРТЕФАКТ



ДЕТЕКТИВ

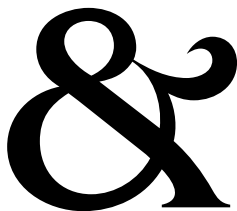
---

**Читайте романы  
Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ  
в серии «Артефакт & Детектив»:**

---

Хранитель Чаши Грааля  
Клавесин Марии-Антуанетты  
Сокровища Ирода  
Завещание алхимика  
Кинжал всевластия  
Шкатулка Люцифера  
Клад Наполеона  
Тайна золота инков  
Последний ученик да Винчи  
Волшебный город  
Талисман египетской царицы  
Легенда о «Ночном дозоре»  
Венец Чингисхана  
Проклятие Осириса  
Последняя загадка Ивана Грозного  
Маска Нерона  
Медальон инквизитора  
Табакерка Робеспьера  
Дублон капитана Флинта  
Зеркало Лукреции Борджиа  
Клинок князя Дракулы  
Перстень Екатерины Великой  
Ожерелье казненной королевы  
Ларец графа Сен-Жермен  
Монета Александра Македонского  
Приворотный амулет Казановы  
Наследство Марко Поло  
Меч с берегов Валгаллы  
Звезда Ассирийского царя  
Золото Атлантиды  
Осколок Тунгусского метеорита  
Волшебный компас Колумба  
Неизвестный шедевр Рембрандта  
Амулет снежного человека  
Таинственный сапфир апостола Петра  
Магический камень апостола Петра

АРТЕФАКТ



ДЕТЕКТИВ

**Наталья АЛЕКСАНДРОВА**

**Амулет  
снежного  
человека**



МОСКВА  
2015

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
А46

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

**Александрова, Наталья Николаевна.**

А46 Амулет снежного человека : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-84329-9

Официальная наука полностью отрицает существование снежного человека, или, как его еще называют, «йети». По легенде, эти близкие родственники обыкновенного Homo Sapiens до сих пор живут в недоступных местах — высоко в горах или в глубоких пещерах. Считается, что они обладают разумом и владеют несметными сокровищами... Тина никогда не интересовалась загадками природы, а тем более вымершими гоминидами, но именно она первой обнаружила странный след босой ноги на снегу — очень большой, больше, чем у обычного человека. А недалеко в сарае девушка нашла удивительный талисман — семиконечную металлическую звезду, обладающую, как Тина вскоре убедилась, уникальными свойствами...

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н. Н., 2015

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-84329-9



кой черт меня дернул согласиться на эту авантюру! — думала

Тина в ярости. — Ведь знала же, что ничем хорошим это не кончится! Нужно было настоять там, на развилке, чтобы поворачивал направо. А этому обязательно нужно налево. Всегда налево. Вот и занесло черт-те куда!»

Джип здорово тряхнуло, не иначе, дорога кончилась, и машина заехала в канаву. Было такое чувство, что все внутренности перемешались, а потом встали не на свои места: сердце теперь там, где должна быть печень, желудок — у горла.

Тина рванула ремень безопасности, потому что он ее душил.

— Пристегнись! — крикнул Кирилл. — Так безопаснее.

— Безопаснее? — не выдержала она. — Безопаснее было бы вообще не сворачивать на эту, с позволения сказать, дорогу! А еще безопаснее было бы не тащить в эту глушь!

— Ну, завела шарманку! — процедил он. — Не ори под руку!

Она сама понимала, что не следует скандалить в машине, ругаться, когда человек за рулем, но уже не

могла сдерживаться. Ехали они долго, таскались по раскисшим дорогам, она устала, хотелось есть, пить, спать, да хотя бы просто в тепло. Чтобы камин горел, музыка играла и в руках стакан с ароматным глинтвейном.

Ага, размечталась. Никто ей этого не предоставит. По крайней мере, сейчас. Тогда хоть покинуть этот осточертевший автомобиль, потому что все тело уже затекло, да не вывалиться на холод и сырость, а найти какую-то крышу над головой. Но нет ничего поблизости, этот ненормальный завез ее в такую глушь. Они даже приблизительно не представляют, где сейчас находятся. Где-то на северо-востоке области. А может, это уже и не Ленинградская область? Что там дальше-то...

— Ну и что ты собираешься теперь делать? — спросила Тина, поскольку не могла молчать, эмоции ее распирала, и она боялась, что они ее разорвут. — Куда рулить? Ты хоть представляешь, где мы? Да нет, конечно, куда вам, современным людям, без навигатора! Тебя же все приборы слушаются, сам хвастался. И что?

Кирилл скрипнул зубами. Навигатор сломался, как только они свернули с автострады. Можно сказать, не сломался, а сошел с ума. Вместо карты Ленинградской области стал показывать карту Лазурного Берега. Ну да, Ницца, Канны, и так до Марселя.

Что за черт? Ничего не помогало, на экране была все та же картинка. Пришлось ехать наугад. Первое время еще встречались дорожные указатели, потом все пропало. Но Кирилл упрямо ехал вперед, не желая сдаваться, а после уж и развернуться на этой до-

роге было нельзя. Так что Тинка где-то права, но он ни за что ей про это не скажет. Ох уж эти бабы, будет теперь зудеть всю дорогу.

Тина поглядела на него искоса. Господи, ну за что ей все это? Потратить свои законные выходные на такое вот, с позволения сказать, приключение. Замечательный вышел уик-энд!

И ведь это еще не конец, им, судя по всему, предстоит еще ночевка в машине. Ну за каким чертом она согласилась на эту поездку? Нужно было еще утром, когда увидела за окном дождь, отговорить Кирилла. Да попробуй его отговори, он ведь упрямый как стадо ослов! Ну, тогда вообще отказаться... Послать его подальше и продолжать спать. Или послать подальше еще раньше. Ага, как же, вот уж этого у нее никогда не получится. Это какая-то пожизненная каторга.

Хотелось выть, кататься по полу и ругаться неприличными словами. Или выскочить из машины и бежать, бежать куда глаза глядят. И чтобы ее догоняли, хватали за руки и умоляли вернуться. Тут она не сдержалась и фыркнула. Очень смешно, когда это было, чтобы Кирилл ее умолял вернуться? Да он способен бросить ее здесь на пустой дороге, где до ближайшего жилья сто километров! Ну, может, не сто, а пятьдесят, но ей и этого хватит.

— Над чем смеешься? — пробурчал Кирилл. — Может, расскажешь? Посмеемся вместе!

В голосе его звучали угрожающие нотки, Тина скрипнула зубами и решила промолчать. Один бог знает, чего ей это стоило, но она видела, как подрагивает у Кирилла жилка на виске. А это значит, что он на пределе и может взорваться. Нечасто такое у него

бывает, но случается. Видела она пару раз и запомнила надолго, зрелище не из приятных. И правда, может выгнать ее из машины. Далеко-то не уедет, но все равно, оказаться одной в этой глуши, мягко говоря, нежелательно. Да еще холодно, дождь идет, и темнеет быстро.

Тина вздрогнула, как наяву ощутив свою тоску, страх и холодные капли, попадающие за шиворот.

«Зачем, зачем мне все это нужно?» — в который раз задала она себе вопрос. И, как обычно, не нашла ответа. Потому что его не было. Никто не сумел бы ей объяснить, отчего уже много лет она не может выбросить Кирилла из своей жизни.

Пыталась поначалу, и не раз. Ничего не вышло. Потом она смирилась. Ей даже нравились его бесконечные увлечения, нравилось, как он мгновенно загорался, его могло подтолкнуть все, что угодно, — увиденный постер, случайно услышанный разговор, детский рисунок на стене. И вот уже готово — Кирилл кипит, глаза его блестят, и через десять минут у него в голове план — куда ехать и что делать.

С ним никогда не было скучно, едва он загорался какой-нибудь идеей, казалось, что кровь его не струится по жилам, как у всех, а несется бурным потоком, словно ручьи весной.

Так же быстро он остывал. И забывал свои мимолетные увлечения, не жалея ни потраченного времени, ни денег.

Он был хорошим программистом, работал в крупной фирме, таких, как он, работодатели очень ценят. По крайней мере, так он сам говорит.

Последнее увлечение Кирилла было связано с поездками по старым заброшенным деревьям.



Он выискивал на чердаках и в сараях старинные вещи из деревенского обихода, некоторые из них довольно хорошо сохранились. Кирилл отдавал их скупщику почти даром, он охотился за стариной не ради денег. Он говорил, что эти вещи необходимо спасти от порчи и пожара, что они обладают особой энергетикой, ведь к ним прикасалось множество людей за долгое время.

Тина слушала его мимоходом, невнимательно, поскольку это уже было далеко не первое его увлечение, и она знала, что скоро все пройдет. А пока ездила с ним, выискивая в сараях и на сеновалах прялки, ухваты, ушаты и коромысла. Все было засаленное и затертое сотнями натруженных рук, никакой особенной красоты Тина в этом не находила.

Внезапно мотор джипа негодующе взвыл, их снова потрянуло, так что Тина клацнула зубами. Кирилл сбросил скорость, машина продвигалась вперед медленно, как бы опасаясь того, что впереди. Проехали еще немного, и вот джип встал.

— Что такое? — Кирилл пытался стронуть машину с места, но ничего не помогало.

Мотор заглох окончательно.

— Ну вот, приехали, — Кирилл тихонько выругался.

— Этого следовало ожидать, — сказала Тина, хотя знала, что не нужно ничего говорить.

Все равно не поможет, так какой смысл ругаться? Но злые слова так и рвались наружу.

— Что, бензин кончился? — спросила она. — Заправиться забыл?

— Да черт его знает! Не лезь, и без того тошно! — Он выскочил из машины, хлопнув дверцей.

Тина осталась сидеть — неохота было переругиваться. И вообще не хотелось его видеть, надоел за этот день до чертиков со своими ушатами и ухватами.

Она посидела минут десять. В машине было душно и скучно, радио не работало. Выйти, что ли, размять ноги, подвигаться? Но уже были сумерки, которые быстро превращались в ночь. Ну да, поздняя осень, ноябрь, темнеет рано. И вот что теперь делать? Они одни, на много километров вокруг нет никакого жилья. Машина встала, и, судя по всему, окончательно. И вполне возможно, что тут нет мобильной связи, Тина не удивится, если это так. А если и есть связь, то кто к ним поедет в такую темень и по бездорожью?

Дверца внезапно распахнулась.

— Тинка! — Кирилл был весел и оживлен. — Там деревня!

— Где? — Она с недоверием высунулась из машины, казалось, что они одни в этом темном и неуютном мире, что нет здесь не только людей, но и вообще никого живого.

— Да вон же, смотри — дома!

И правда, довольно близко просматривались темные, бесформенные силуэты деревенских домов. Дождь перестал. Тина подняла глаза вверх и заметила, как желтая луна вылезает из-за тучи. В ее ярком свете блеснуло стекло в одном из домиков. Неужели там люди?

Она представила себе жарко натопленную печку, накрытый стол, да хотя бы горячий чайник...

Но деревня была какая-то странная — не пахло дымом, не лаяли собаки, стояла гробовая тишина, и самое главное — ни в одном окошке не теплился огонек.

В душе у Тины шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Это ничего, в деревне всегда ложатся рано... — бормотал Кирилл. — И встают тоже рано... Рано ложиться и рано вставать — горя и хвори не будете знать... Ладно, давай скатим машину с дороги, а то вдруг кто-то ночью в нее врежется...

Трудно было представить, что еще кто-то поедет по этой ужасной дороге, да еще ночью — но Тина не стала спорить. Спорить с Кириллом — себе дороже.

С трудом они докатили джип поближе к домам, и, хотя здорово шумели — Кирилл то и дело кричал на Тину, подавая команды, — не скрипнула дверь, никто не вышел посмотреть. И ни одна собака не подала голос, что уж совсем невероятно.

Приходилось признать очевидное: деревня была пуста, чему они, в общем, не очень удивились. В этой части области нередко встречались такие пустые погибающие деревни. Умерли последние старухи, и родственники теперь даже летом не приезжают — как жить в доме-развалюхе? И дороги ужасные.

Кирилл запер машину, забрав из нее сумку с продуктами, пледом и еще кое-какими вещами. Тина взяла фонарик, и они пошли к первому дому, окруженному покосившимся забором.

В это время в тучах снова образовалась прореха, и из нее выглянула луна, окатив окрестности неверным призрачным светом. Луна теперь была гораздо

выше и не походила больше на бледный апельсин, теперь это был серебристый диск вроде старинной потертой монеты. В свете луны Тина разглядела приземистый дом, двор, заросший пожухлым бурьяном и лопухами.

Они осторожно пересекли двор, Кирилл шел впереди, нащупывая дорогу. Впрочем, тропинка от калитки к дому не так заросла, пройти можно. Вот ступени крыльца пострадали больше, Тина едва не провалилась. Разумеется, Кирилл и не подумал подать ей руку — ну еще бы, он весь во власти духа первооткрывательства, как будто в этой развалюхе ждет его какое-нибудь сокровище.

Тина плохо видела в темноте, но не сомневалась, что глаза его горят в предвкушении приключений. А какие тут могут быть приключения? Пустой брошенный дом, сырой и холодный. Что можно тут найти, кроме многолетнего мусора? Хоть бы крысы ушли своими ногами, а не сдохли в подполе...

Прежде чем войти, Кирилл постучал в дверь и крикнул:

— Эй, есть кто живой?

Разумеется, никто ему не ответил, только эхо отозвалось дурашливым отзвуком — вой... вой... вой...

Дверь ужасно заскрипела. Они миновали сени, куда проникал призрачный свет луны — до того разохлись дощатые стены, и вошли непосредственно в дом. В свете фонаря заплясали по стенам причудливые, фантастические тени.

Дом был маленький — одна комната и кухня с большой дровяной плитой. На первый взгляд не было в комнате никакого особенного мусора. Мебе-

ли, впрочем, тоже почти не было — старый диван в углу с торчащими пружинами, колченогая табуретка, сундук с когда-то красивой резной деревянной крышкой. Даже на ощупь чувствовалось, что крышка насквозь проедена жучком.

— Ты смотри, даже окна целы! — радовался Кирилл. — Но если тебе не нравится, можем пойти в другой дом.

Тина хотела зло рывкнуть, что они не в мотеле и не в гостинице, чтобы выбирать, но сдержалась. Она представила, как бродят они по деревне в темноте, и содрогнулась.

— Лучше останемся здесь.

— И верно, от добра добра не ищут...

Она усмехнулась, радуясь, что он не видит ее лица в полутьме. Как только Кирилл увлекся деревенскими поисками, сразу же у него в речи стали проскальзывать русские пословицы и поговорки. Смешно...

Кирилл крутился возле плиты.

— Смотри, даже заслонки никто не украл! — удивился он. — Сейчас печку затопим.

— Пожара не будет? — опасливо спросила Тина. — Все-таки печка старая...

— Не знаешь ты, что такое старая печка! — Кирилл уже бросился в сени и притащил оттуда охапку дров.

Тина удивилась — как будто кто-то специально для них положил. Кирилл уже колотил щепу на растопку большим охотничьим ножом, который возил с собой в поездки. Он сунул еще в печку какие-то бумажки, что валялись в машине, рекламные газеты — и вот, дрова занялись, хотя в комнате сильно запахло дымом.

— Кажется, нужно там что-то открыть... — про-  
бормотала Тина вполголоса, она знала, что он, как  
всякий мужчина, терпеть не может, когда его по-  
учают.

— Ах да! — Кирилл дернул вьюшку, на пол посы-  
палась сажа. — Ну, сейчас пойдет!

В печке ровно и весело гудел огонь, и хотя в доме  
не стало теплее, но было уже не так сыро.

— Ну, говорил же я, что раньше умели делать  
вещи! — Кирилл радовался как ребенок.

Раньше ее умиляло такое мальчишество, теперь же  
Тина почувствовала глухое раздражение. Возможно,  
это от усталости. Кирилл уже порыскал по кухне и  
нашел чайник.

— Смотри, целый! И не такой уж грязный!

Чайник был ужасен — весь закопченный и без  
крышки. Но паутины внутри не было, как выясни-  
ла Тина, с опаской заглянув внутрь. И мышь там,  
внутри, не удавилась с тоски и голода. Не слишком  
чистый чайник, но не ржавый. Кирилл принес из ма-  
шины полканистры воды. Хватило как раз вымыть  
чайник и поставить на плиту полный.

Тина расстелила салфетку на колченогой табурет-  
ке и выложила еду — пару оставшихся бутербродов,  
полпачки печенья, яблоко, пакетик сухариков. Не-  
густо, но большую часть они съели днем. Не собира-  
лись ведь ночевать здесь, в глуши.

Кирилл подложил еще дров и вернулся из сений с  
пустыми руками — дрова кончились. Но чайник все  
же успел вскипеть. Они поели и наполнили термос.  
От дивана пахло чем-то неприятным.

— По-моему, там мыши, — сказала Тина.

— Не болтай ерунды, — фыркнул Кирилл, заворачиваясь в плед, — они давно уже ушли в более сытное место.

Тина думала, что не сможет заснуть, но она так устала, что стоило ей закрыть глаза, как она провалилась в сон — темный и душный, как деревенский сеновал.

И проснулась она так же внезапно, как заснула. Проснулась от какого-то странного, подозрительного звука. Изба была полна призрачным лунным светом. Лунный свет плескался в доме, как тусклая серебряная вода, он вливался не только через маленькие оконца, но и через приоткрытую дверь.

Тина отчетливо помнила, что вечером Кирилл плотно закрыл эту дверь, накинул щеколду, да еще и подпер ее на всякий случай какой-то деревяшкой, но сейчас дверь была приоткрыта и открывалась все шире и шире. При этом дверь издавала тот самый негромкий, странно и непривычно мелодичный звук, который и разбудил ее.

— Кирилл, — позвала Тина тихо, испуганно, — это ты?

Кирилл не отозвался.

— Кирилл! — повторила Тина. — Не пугай меня! Кирилл, что за дурацкие шутки?

И тут в двери появился темный силуэт, словно облитый по контуру тусклым лунным серебром.

Это точно был не Кирилл. Человек?

Нет, это был не человек...

Освещение немного изменилось, и стоящее в дверях существо проявилось, проступило из темноты,